Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.16

Ежова Елена Владимировна
Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, yezhovae.rb@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. Несмотря на незначительное количество уголовных дел, рассматриваемых в порядке частного обвинения, на практике возникает большое количество вопросов, касающихся реализации соответствующих положений уголовно-процессуального закона. Цель настоящей публикации – выявить особенности дел частного обвинения и проблемы их рассмотрения. Методы: анализ нормативно-правового регулирования, формально-юридический. Результаты: делается вывод о том, что на данный момент производство по делам частного обвинения не оправдывает своего предназначения и требует пересмотра законодателем подхода к его правовой регламентации.

Ключевые слова: мировой судья, дело частного обвинения, потерпевший, уголовное преследование

Для цитирования: Ежова Е.В. Некоторые проблемы рассмотрения уголовных дел частного обвинения / Е.В. Ежова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.16 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 187–195.

Original article

Yezhova Elena Vladimirovna
Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, yezhovae.rb@mail.ru

TO CONSIDERING CRIMINAL CASES OF PRIVATE PROSECUTION

Abstract. Despite the small number of criminal cases that are considered under the private prosecution procedure, there are many questions that appear in practice regarding the implementation of the relevant provisions of the criminal law. The purpose of this article is to identify the specifics of private prosecution cases and the problems of their consideration. Methods: legal and regulatory framework analysis, formal legal analysis. Results: it is concluded that at the moment, private

© Ежова Е.В., 2025

prosecution cases do not justify their purpose and require a review by the legislator of the approach to its legal regulation.

Keywords: magistrate, private prosecution case, victim, criminal prosecution

For citation: Yezhova E.V. To Considering Criminal Cases of Private Prosecution. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University,* 2025, no. 4, pp. 187–195 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.16.

Введение. Несмотря на то, что к делам частного обвинения на данный момент относятся всего два состава преступления – деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, рассматриваемый порядок является значимым, поскольку, во-первых, в нем реализуются диспозитивные начала уголовного судопроизводства, во-вторых, потерпевший выступает здесь в роли активного участника уголовного судопроизводства (в максимальном его проявлении).

Особенности уголовных дел частного обвинения. З.З. Талынева под частным обвинением предлагает понимать «вид уголовно-процессуальной деятельности частного обвинителя или его законного представителя по выражению в рамках специальной правовой процедуры своей воли по уголовному преследованию лица, совершившего преступление» [1, с. 6].

Так, в 2023 году районными судами было рассмотрено дел частного обвинения (в связи с отнесением к подсудности районных судов ст. 116.1 УК РФ) – 4,4 тыс., или 0,8 %; в 2022 году поступило 5,0 тыс. дел, или 0,9 %. Мировыми судьями по составам частного обвинения (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ[1]) было рассмотрено 5,2 тыс., или 2,8 % (5,6 тыс., или 2,7 %) уголовных дел[2]. В 2024 году районными судами было рассмотрено дел частного обвинения – 2,9 тыс., или 0,6 %. Мировыми судьями по составам частного обвинения было рассмотрено 4,7 тыс., или 2,9 % уголовных дел[3].

Конституционный Суд РФ в качестве основных особенностей дел частного обвинения называет специфику «рассматриваемых в данном порядке уголовных дел о преступлениях, совершаемых обычно на почве конфликтов межличностного характера в основном в сфере внутрисемейных отношений, в общении между соседями и сослуживцами», а также необходимость «учета субъективного восприятия потерпевшим совершенного в отношении него деяния», примирительный характер судебной деятельности, отвечающий предназначе-

---

[1] Статья 128.1 УК РФ была исключена из категории дел частного обвинения Федеральным законом от 07 июня 2025 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[2] Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году. М., 2024. С. 8, 18.

[3] Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году. М., 2025. С. 9, 19.

нию мировой юстиции, и ряд других обстоятельств, «с учетом которых могут ограничиваться пределы целесообразности публичного преследования»[4].

Право законодателя дифференцировать в рассматриваемом случае порядок уголовного процесса и ставить начало уголовного преследования в зависимость от волеизъявления потерпевшего было признано Конституционным Судом РФ оправданным[5].

Однако на практике возникает большое количество вопросов, связанных с реализацией норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дел частного обвинения.

Защита прав и законных интересов потерпевших. Изначально подразумевалось, что при рассмотрении дел частного обвинения потерпевшему предоставляется возможность самостоятельно реализовывать свои права: это объяснялось тем, что к рассматриваемой нами категории уголовных дел относятся те, которые не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых, по замыслу законодателя, не вызывает сложностей. Поэтому предполагалось, что потерпевший способен единолично осуществлять уголовное преследование лица, совершившего в отношении него соответствующее преступление, т.е. доказывать факт его виновности. Отсюда – отсутствие (по общему правилу) необходимости и в осуществлении предварительного расследования (постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П).

Однако именно в этом и проявилось главное противоречие: многие потерпевшие оказались не способны самостоятельно реализовывать свои правомочия. А.Л. Корякин указывает на то, что отсутствие стадии предварительного расследования, «предполагающей “консервацию” доказательств до суда и для суда», а также квалифицированного обвинения влекут «неустранимые в ходе судебного разбирательства проблемы и неблагоприятные для потерпевшего

---

[4] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абатурова Ивана Николаевича на нарушение его конституционных прав частями первой и первой 2 статьи 144, пунктом 3 части первой статьи 145, частью третьей статьи 319 и частью второй статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1793-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2025).

[5] По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2025).

последствия в виде оправдательного приговора или прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям» [2, с. 5].

В этой связи все чаще стали возникать ситуации, при которых требовалось вмешательство властных участников уголовного судопроизводства. Поэтому по данному поводу Конституционный Суд РФ выразил общую позицию, согласно которой «использование диспозитивности по делам частного обвинения не отменяет обязанность государства защищать права и интересы потерпевших по этой категории дел» (постановление от 27 июня 2005 г. № 7-П).

Первые проблемы возникают уже на этапе подачи заявления потерпевшим или его законным представителем, многие из которых стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ:

– порядок возбуждения дела при отсутствии у потерпевшего данных о личности лица, совершившего преступление (в таком случае правоохранительные органы должны начать производство предварительного расследования) (постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П);

– беспомощное состояние самого потерпевшего, который в силу сложившихся обстоятельств не в состоянии самостоятельно осуществлять уголовное преследование, – в таком случае дело возбуждается руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем, что, по мнению Конституционного Суда РФ осуществляется в целях защиты интересов самого потерпевшего[6];

– отнесение ст. 116.1 УК РФ к подсудности районного суда (ст. 31 УПК РФ) [3, с. 14][7] – это повлекло за собой путаницу в определении порядка рассмотрения таких дел, поскольку процедура рассмотрения дел частного обвинения описана в главе 41 «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье» (Конституционный Суд РФ предписал применять районным судам ана-

---

[6] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Узбекистан Эшонкулова Азамата Хатамбаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1370-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2025).

[7] Хотя изначально предполагалось отнесение дел частного обвинения именно к подсудности мировых судей. И это было обоснованным, поскольку верно указывает Р.Н. Нурмухаметов: «Институт мировых судей и система мировой юстиции в современной России призвана решить собственную, характерную только для этого звена системы правосудия социальную задачу: максимально приблизить правосудие к населению конкретного региона, обеспечить предельную демократизацию и упрощение процедур производства по относительно несложным в доказывании уголовным делам с одновременным снижением нагрузки на федеральные суды».

логию уголовно-процессуального закона и осуществлять рассмотрение таких дел по правилам, закрепленным в главе 41 УПК РФ[8]);

– дублирование порядков возбуждения дел частного и публичного обвинения: например, в случае принятия по заявлению лица решения органом предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, относящегося к категории дел частного обвинения, в связи с отсутствием события преступления (что, по мнению Конституционного Суда РФ, не предполагает прекращения судом уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по такому делу частного обвинения[9]).

Вторая проблема заключается в наличии обязанности потерпевшего (в связи с отсутствием, по общему правилу, в зале судебного заседания прокурора) самому осуществлять представление суду доказательств обвинения. Однако далеко не все лица способны реализовывать данное полномочие эффективно.

Так, за клевету без отягчающих обстоятельств (часть 1 статьи 128.1 УК РФ – деяние, относящееся к категории дел частного обвинения) в 2023 году было осуждено 24 лица, тогда как за квалифицированные виды этого преступления (части 2-5 статьи 128.1 УК РФ) – 41 лицо. В связи с примирением с потерпевшим судами прекращены уголовные дела о клевете (часть 1 статьи 128.1 УК РФ) в отношении 89 лиц. Оправдано 239 лиц, обвинявшихся в совершении данного преступления[10]. Поэтому совсем недавно по инициативе Верховного Суда РФ Федеральным законом от 07 июня 2025 г. № 146-ФЗ из категории дел частного обвинения была изъята ст. 128.1 УК РФ [4, с. 8–9][11]. В пояснительной записке к

---

[8] По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой : Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 13-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2025).

[9] По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 24 и пункта 5 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.А. Школьник : Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2023 № 36-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2025).

[10] О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Законопроект № 636713-8 (об изменении вида уголовного преследования в отношении клеветы, предусмотренной частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2025).

[11] Некоторые ученые – процессуалисты выступают, наоборот, за увеличение количества составов преступлений, относящихся к категории дел частного обвинения, видя в этом усиление диспозитивных начал в уголовном процессе (например, В.В. Струкова).

указанному законопроекту, в том числе, указывается на то, что бремя доказывания в этом случае будет возложено на правоохранительные органы, которые в состоянии обеспечить более тщательное исследование обстоятельств совершения клеветы[12]. Таким образом, практика рассмотрения дел частного обвинения выявила нецелесообразность в некоторых случаях оставления обязанности доказывания события преступления и виновности в нем лица исключительно за потерпевшим в связи со сложностью ее реализации.

Также уголовно-процессуальный закон предполагает, что по ходатайству сторон мировой судья вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно (ст. 319 УПК РФ). Однако отсюда следует проблема определения правомочий суда с точки зрения принципов состязательности сторон и его независимости.

Полномочия судьи при рассмотрении дел частного обвинения. С одной стороны, возникла проблема выполнения несвойственных суду функций обвинения или защиты при осуществлении производства по делам частного обвинения (при принятии заявления и при способствовании сторонам в осуществлении доказывания). Данный вопрос также стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который констатировал, что нарушение принципа состязательности сторон здесь не усматривается [5, с. 6][13], поскольку, во-первых, заявление потерпевшего по таким делам не только признается исключительным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения, но и в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование, во-вторых, судья «лишь разрешает ходатайство соответствующей стороны об истребовании и исследовании указанного ею доказательства, используя властные полномочия, которые в судебных стадиях уголовного судопроизводства имеются у него и отсутствуют у сторон» (постановления Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П[14] и от 27 июня 2005 г. № 7-П).

---

[12] О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Законопроект № 636713-8 (об изменении вида уголовного преследования в отношении клеветы, предусмотренной частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2025).

[13] К аналогичному выводу пришел А.А. Старовойтов.

[14] По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2025).

С другой стороны, при рассмотрении дел частного обвинения решения судьи предопределяются позицией сторон по данному делу, когда он вынужден принять решение о прекращении уголовного дела в следующих случаях:

– при примирении сторон (ч. 5 ст. 319 УПК РФ);

– при неявке в судебное заседание частного обвинителя без уважительных причин (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Такая правовая регламентация объяснима, если рассматривать ее с позиции принципа состязательности сторон (если сами стороны по какой-то причине больше не хотят продолжать уголовное преследование, то суд эту функцию реализовывать не вправе, особенно учитывая диспозитивные начала производства по делам частного обвинения). С другой стороны, даже в случае выявления судом обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности продолжения уголовного преследования (например, для защиты прав самого потерпевшего, который примирился на изначально не выгодных ему условиях с обвиняемым), сделать этого он не сможет, что свидетельствует о зависимом положении суда от позиции сторон по делу.

На практике вопросы вызвали и основания прекращения уголовного дела судьей в случае неявки в судебное заседание частного обвинителя без уважительных причин: изначально это делалось с формулировкой «в связи с отсутствием в деянии состава преступления», что было признано не соответствующим Конституции[15]. Конституционный Суд РФ предложил в таком случае прекращать уголовное дело в связи с отсутствием события преступления (как наиболее благоприятное для лица, привлекавшегося по заявлению неявившегося потерпевшего, поскольку оно не предполагает возможность его привлечения к другим видам ответственности, помимо уголовной). Однако законодатель, на наш взгляд, принял обоснованное решение о введении в текст уголовно-процессуального закона еще одного основания для прекращения уголовного дела – в связи с неявкой в судебное заседание частного обвинителя без уважительных причин, поскольку, фактически, в таком случае судья не осуществляет исследование доказательств и не может констатировать наличие или отсутствие события преступления[16].

---

[15] По делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой : Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2021 № 13-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2025).

[16] О внесении изменений в статьи 24 и 249 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части введения нового основания прекращения судом уголовного дела – неявки в судебное заседание частного обвинителя без уважительных причин) : Законопроект № 1254865-7 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2025).

Заключение. Таким образом, мы вынуждены констатировать, что на данный момент производство по делам частного обвинения не оправдывает своего назначения и вызывает в практической деятельности большое количество вопросов, о чем также свидетельствует и сокращение законодателем количества дел, относящихся к рассматриваемой категории.

Список источников

1. Талынева З.З. Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения : автореф. дисс. …канд. юрид. наук : 12.00.09 / З.З. Талынева. – Уфа, 2008. – 35 с.

2. Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве : автореф. дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Л. Корякин. – Омск, 2016. – 23 с.

3. Нурмухаметов Р.Н. Судебное производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям : дисс. …канд. юрид. наук : 5.1.4 / Р.Н. Нурмухаметов. – Уфа, 2025. – 298 с.

4. Струкова В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке (теоретические основы и механизм реализации) : автореф. дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Струкова. – Москва, 2011. – 25 с.

5. Старовойтов А.А. Особенности производства по делам частного обвинения : автореф. дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Старовойтов. – Москва, 2005. – 23 с.

References

1. Talyneva Z.Z. The Criminal Proceedings' Specifics in Cases of Private Prosecution. *Cand. Dis. Thesis*. Ufa, 2008. 35 p. (In Russian).

2. Koryakin A.L. Institute of Private Prosecution in Criminal Proceedings. *Cand. Dis. Thesis*. Omsk, 2016. 23 p. (In Russian).

3. Nurmukhametov R.N. Judicial Procedure in Criminal Cases under the Jurisdiction of Magistrates. *Cand. Dis.* Ufa, 2025. 298 p. (In Russian).

4. Strukova V.V. Criminal Prosecution Carried out Privately (Theoretical Foundations and Implementation Mechanism). *Cand. Dis. Thesis* Moscow, 2011. 25p. (In Russian).

5. Starovoytov A.A. Proceedings' Specifics in Cases of Private Prosecution. *Cand. Dis. Thesis*. Moscow, 2005. 23 p. (In Russian).

Информация об авторе

Ежова Елена Владимировна *– кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права*

Information about the Author

Yezhova Elena Vladimirovna *– Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law*

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 08.12.2025.
The article was submitted 01.12.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 08.12.2025.